

литературного языка, характеризующегося синтетизмом, и разговорно-диалектных систем. В современных условиях культурной глобализации, развития и формирования специфической среды международной коммуникации – Интернета – языковая ситуация в арабоязычном регионе претерпевает значительные системные изменения.

Следовательно, в связи с изменениями языковой ситуации в арабоязычном регионе отмечается возросшая потребность в создании и применении на практике эффективной методики обучения арабскому языку, направленной на формирование у обучаемых компетенций в области коммуникации в рамках арабского литературного языка.

Именно коммуникативная направленность обучения выступает основой нового подхода к обучению арабскому языку в условиях вуза. Задачей коммуникативно-направленного обучения признается формирование навыков общения на арабском языке в зависимости от целей, участников и контекста общения. Для этого обучение следует организовывать в виде модулей, которые позволяют обеспечить гибкость и эластичность учебного процесса за счет возможности углубить, расширить или дополнить подлежащий усвоению материал. Для обеспечения истинной коммуникативности обучения арабскому языку как иностранному целесообразно максимально полно использовать имеющиеся аутентичные печатные и электронные материалы и ресурсы.

В условиях отсутствия арабской языковой среды мультимедийные лаборатории, опыт и инициативы преподавателя в выборе ресурсов могут оказывать неоценимую помощь студентам, предоставляя им расширенные возможности аудирования, чтения, а также снабжая их дополнительной информацией по цивилизации, истории, географии и традициях стран и народов, говорящих на арабском языке.

Для достижения оптимальных результатов обучения арабскому языку как иностранному необходимо умело соединить и развить доказавшие свою эффективность методики преподавания арабского языка в отечественной высшей школе, обогатив их опытом обучения арабскому языку лиц иноязычной компетенции, накопленным в ведущих зарубежных университетах с учетом особенностей системы высшего образования в современной Республике Беларусь.

Программа практического курса обучения арабскому языку должна максимально полно учитывать все лингвистические и экстралингвистические аспекты преподавания иностранного языка.

О. М. Абдулхамид

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ДОБРО–ЗЛО» В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Способность давать всему оценку – одна из важнейших функций человеческого сознания. Человек соотносит внешний мир со своим внутренним, «пропускает» его через себя, при этом он, познавая, созидает: под-

чиняясь действительности, в то же время моделирует и оценивает ее. Результатом оценивания становится присвоение объекту положительной или отрицательной оценки, вследствие чего оценочные предикаты закрепляются либо за зоной «хороший» «+», либо за зоной «плохой» «-» и располагаются на оценочной шкале в зависимости от интенсивности проявления признака.

Однако вместе с процессом формирования сознания усложняется его оценочная деятельность: увеличивается система оценок, расширяются ее критерии (хороший – плохой, красивый – некрасивый, годный – негодный, полезный – бесполезный и т.п.).

В лингвистических исследованиях весьма проблемным представляется вопрос о границах семантического поля оценки, какие слова считать оценочными, и какие нет, по каким критериям определять наличие в слове оценочного компонента. Несмотря на то, что в современных лингвистических исследованиях предоставлено много работ, которые описывают структурные и семантические характеристики семантических полей оценки в разных языках, следует констатировать недостаток исследований этого рода, в том числе на материале арабского языка, а также сопоставительного анализа категории оценки в целом и категории частнооценочных значений, в частности, этической оценки (добрый – злой, моральный – аморальный и т.д.).

Этические оценки, «связанные с удовлетворением нравственного чувства», ориентируются на моральный кодекс, нравственные нормы, принятые в социальном сообществе (Н. Д. Арутюнова, 1988). Они дидактичны, так как устанавливают правила, и в своей основе имеют сложившиеся в обществе представления о добре и зле, о долге и лени, о чести и бесчестье и т.п., в которых находят выражение требования к личности со стороны общества, а также нравственные убеждения, чувства и привычки, образующие в совокупности нравственное сознание личности.

При рассмотрении категории этической оценки на материале лексики арабского и русского языков встает проблема значения этической оценки, в единой структуре которого содержится сема этической оценки того или иного ранга, т.е. значение, в котором каким-либо образом представлены (выражены или обозначены) смыслы этической оценки.

Базовыми аксиологическими доминантами любой лингвокультуры выступают понятия *добра* и *зла*, которые формируют базовую этическую оппозицию «хорошо–плохо», представляя общечеловеческие ценности и особенности национального сознания.

Как показал анализ лексических единиц со значением этической оценки «добро – зло», обозначающих человека (в нашем случае 48 имен существительных в русском языке и 44 в арабском), отобранных из «Русского семантического словаря» под редакцией Н. Ю. Шведовой, а также толкового словаря «Эльмаани» и словаря синонимов и антонимов «Эльмаани», существует ряд изоморфных и алломорфных черт.

В количественном плане в русском языке отмечается большее количество наименований человека, наделенных отрицательной этической оценкой, чем в арабском, причем лексические единицы, в семантике которых содержится отрицательная коннотация, преобладают в обоих языках (таблица).

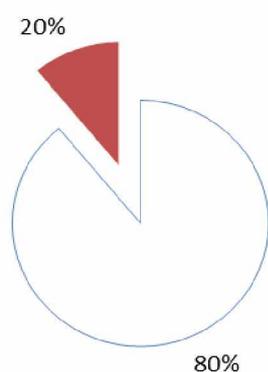
Количество имен существительных со значением ‘добро’ – ‘зло’
в арабском и русском языках

Язык	Значение	
	‘добрый’	‘злой’
арабский	11	33
русский	3	45

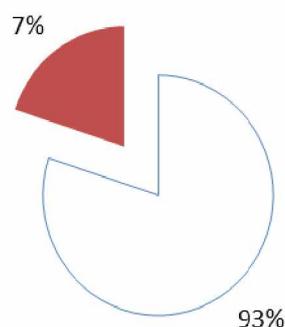
Такая диспропорция соотносится с общей тенденцией в преобладании способов выражения отрицательных характеристик над положительными в языке.

Как правило, практически все русские и арабские имена существительные со значением ‘добро’ – ‘зло’ описывают характеристики человека в общем без признака пола, например, рус. *душа-человек* (разг.) ‘очень добрый, открытый и отзывчивый человек’ и араб. *شخص صالح* [салихун] [*شخص صالح وطيب*], [шахсун салихун уа таийбун] ‘хороший добрый человек’ (рисунок).

Арабский язык

Русский язык

Количество гендерно-маркированных имен существительных
со значением ‘добро’ – ‘зло’ в арабском и русском языках

Примечание. Гендерно-маркированные наименования представлены цветным элементом диаграммы.

В обоих языках только названия лиц женского пола имеют собственные номинации для отражения этической оценки и в их семантике содержится только отрицательная коннотация, например: рус. *фурия* ‘злая, сварливая женщина [по названию богини мести в римской мифологии]’ и араб. *عفريتة* [ифритатун] ‘روح شريرة على هيئة امرأة’ [рухун ширриратун ала хайати имрараа] ‘злой дух в образе женщины’. В арабском языке около 20 % от общего количества слов имеют гендерную маркированность и 7 % – в русском языке.

В качестве номинирования лиц со значением этической оценки часто привлекаются сравнения с фауной и флорой, при этом отмечается нацио-

нально-культурное своеобразие. Так, в русском языке для таких номинаций широко используются зоонимы (*асид* ‘злой, жестокий человек’, метафорический перенос со страшного сказочного змея), а в арабском языке – флоронимы (*زعرور* [заарурун] ‘شخص شرير و غاضب’ [шахсун шррирун уа гадыбун] сердитый, злой человек’, метафора на колючесть боярышника).

Таким образом, несмотря на то, что оценка является общей понятийной категорией, в разных языках присутствуют национально-культурные особенности выражения концептуальной оппозиции «добро–зло», передаваемые количеством лексических единиц, отображающих данные понятия, их гендерной маркированностью, основой для метафорического переосмысления.

Т. Н. Елисеева

О СТРУКТУРЕ ФРЕЙМА «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Фрейм представляет собой сложное образование, упорядоченный способ хранения и переработки информации, обеспечивающий легкость операций с ней. Термин *фрейм*, был введен в научный оборот в середине 70-х гг. XX в. американским психологом М. Минским и использовался для описания процессов моделирования искусственного интеллекта, позже нашел свое применение и в когнитивной лингвистике, фреймовая теория стала одной из самых популярных лингвокогнитивных теорий конца XX – начала XXI века. М. Минский полагает, что понятие *фрейм* необходимо учитывать при изучении зрительного узнавания и репрезентации знания: процесс мышления человека основан на наличии в его памяти каким-то образом материализованного огромного набора разнообразных фреймов, с помощью которых человек осознает зрительные образы (фреймы виртуальных образов), понимает слова (семантические фреймы), рассуждения или действия (фреймы-сценарии), повествования (фреймы-рассказы) и т.д. Имеется большое количество работ, в которых реализуются попытки теоретического осмысления данного понятия, а также фреймового анализа конкретного языкового материала. Однако на данном этапе исследования фрейм все еще относится к числу тех категорий, которые не получили однозначного толкования.

В российской лингвистической традиции существует два подхода к пониманию фрейма, которые соотносятся с подходами к изучению концепта, ввиду тесной связи двух явлений: лингвокогнитивный – представители которого рассматривают фрейм как тип концепта (А. П. Бабушкин, А. Н. Баранов, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Л. А. Шестак и др.), и лингвокультурный – сторонники которого считают фрейм каркасом концепта (В. И. Карасик, Н. А. Красавский, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин, В. Н. Телия и др.).

В статичном состоянии формально фреймы представляют в виде структуры узлов и отношений. Терминальные узлы передают инвариантные параметры ситуации, а слоты – их вариативную реализацию. Слоты являются